

Сяо Юйшань выглядел искренне, как будто не говорил ничего наобум:

— Конечно, это даос Чу Циюнь.

— Здесь, — в ответ Чу Циюнь вышел вперёд и снова поклонился.

Сяо Юйшань передал ему парчовый мешочек, легонько постучав по нему три раза:

— Пожалуйста, даос Чу.

Чу Циюнь взял мешочек, его лицо было серьёзным, и, благодаря своей внешности, напоминающей бессмертного, он действительно выглядел так, будто мог предвидеть будущее. Однако, как только они вошли в комнату и дверь закрылась за ними, он снова стал самим собой.

Взяв мешочек, он поднял бровь, явно довольный собой:

— Ваше Величество, скажите теперь, заслуживаю ли я звания «благодетеля»?

Сяо Юйшань, беспокоясь о Е Вэньцине, не хотел спорить и просто спросил:

— Где он?

Чу Циюнь притворился, что не понимает, и с улыбкой спросил:

— Кто?

Сяо Юйшань бросил на него резкий взгляд, и его глаза сверкнули, как лезвия. Чу Циюнь тут же перестал шутить и указал на занавеску позади себя, не произнося ни слова.

Сяо Юйшань не стал заходить внутрь, а позвал Ань Фэна и сказал всего три слова:

— Он внутри.

Услышав это, Ань Фэн не понял, подумав, что император снова загадывает загадки. Сяо Юйшань с улыбкой посмотрел на него и тихо сказал:

— Господин Е внутри. Не хочешь зайти и проверить?

Ань Фэн удивился, и его обычно бесстрастное лицо впервые показало эмоции. Он широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и долго не мог прийти в себя:

— Правда?

Сяо Юйшань поднял бровь, и в его глазах появилась доля озорства, как у лисы, но он промолчал. Ань Фэн, обрадовавшись, откинул занавеску и быстро вошёл внутрь.

Чу Циюнь, обладая острым умом, сразу же догадался о скрытом смысле происходящего. Он подошёл к Сяо Юйшаню, обнял его за плечи и тихо спросил:

— Неужели они...

Тёплое дыхание коснулось уха Сяо Юйшаня, постепенно становясь горячим, как искра. Сяо Юйшань оттолкнул Чу Циюня, который слишком близко наклонился, и взял из его рук

парчовый мешочек, развязав шнурок:

— Ты действительно сообразительный.

Внутри мешочка не было никакого талисмана, только кусочек ткани. Но этот лоскут имел значение — он был вырезан из чиновничьего халата Е Вэньцина. Когда Сяо Юйшань открыл мешочек, он сразу же увидел вышивку на лоскуте, характерную для халата гражданского чиновника.

Откуда в храме Сюйхэ мог взяться чиновничий халат? Не долго думая, он понял, что это связано с Е Вэньцином. Подумав глубже, он осознал, что если бы кто-то другой нашёл Е Вэньцина, он бы тут же сообщил об этом во дворец, чтобы получить награду. Только Чу Циюнь мог использовать более тонкий подход, отправив талисман как способ передать скрытое сообщение.

Занавеска разделяла внутреннюю и внешнюю части комнаты, и, казалось, Сяо Юйшань не спешил разбираться с делами о беспорядках на рудниках и покушении на Е Вэньцина. Он просто сидел и спокойно пил чай.

Чу Циюнь, однако, не мог сдерживать любопытства и несколько раз украдкой поглядывал на Сяо Юйшаня. В конце концов, он взял хвост из конского волоса и попытался приподнять занавеску. Но прежде чем он успел что-то увидеть, Сяо Юйшань схватил его за рукав и оттащил в сторону:

— Не подглядывай.

Это действие подтвердило его догадки, и Чу Циюнь тихо пошутил:

— Не думал, что такой неподвижный человек, как Ань Фэн, способен на такое.

— На что именно? — Сяо Юйшань притворился, что не понимает, и указал на занавеску, серьёзно сказав:

— Ань Фэн расследует дело. Не смей его осуждать.

— Разве я его осуждал? — Чу Циюнь подумал, что Сяо Юйшань никогда не выигрывал в их словесных поединках, но каждый раз снова и снова вступал в них. — Разве я что-то сказал?

Действительно, он ничего не сказал, но его намёк был очевиден. Сяо Юйшань и Чу Циюнь всегда понимали друг друга с полуслова, часто общаясь намёками.

Но сейчас эта взаимопонимание казалось неуместным.

Сяо Юйшань на мгновение замялся, а затем фыркнул:

— Ты сказал, что он похож на дерево.

Сказав это, он сам засмеялся, и его глаза засветились озорным блеском, но при этом его улыбка была обворожительной:

— Хотя, в этом есть доля правды.

Чу Циюнь тоже рассмеялся и, ласково проведя пальцем по носу Сяо Юйшаня, сказал:

— Ты совсем не похож на императора.

— А почему нет? — Сяо Юйшань не согласился и тут же спросил:

— Объясни.

— Какой император станет подшучивать над своими приближёнными? — Чу Циюнь решил пошутить и вспомнил народные слухи. — «Пьяная яшма и рушащаяся гора, красота, губящая царства»...

Сказав это, он слегка приподнял подбородок Сяо Юйшаня и приблизился к нему:

— ...сколько императоров могут похвастаться такой красотой?

— Народные слухи — это одно, но ты осмелился сказать это мне в лицо, — хотя Сяо Юйшань так ответил, он не рассердился, лишь бросил на него взгляд, полный гордости. — Скажи, можно ли считать управление страной красотой достижением?

— Другие тратят много сил, чтобы добиться мира и процветания, а Ваше Величество может успокоить страну одной улыбкой. Это действительно уникальный талант, — Чу Циюнь продолжил шутить, больше развлекаясь, чем лстя.

Сяо Юйшань не стал комментировать, соответствовали ли эти слова его мнению, лишь загадочно улыбнулся, и его глаза засияли, как весенние цветы.

Мир полон суеты, и даже те, кому суждено встретиться, редко обращают внимание на внутренний мир, судя лишь по внешности. Если бы кто-то думал, что Сяо Юйшань взошёл на трон лишь благодаря своей красоте и смутному предсказанию, это было бы слишком поверхностно.

Чу Циюнь, наблюдая за ним все эти годы, хотя и не интересовался политикой, видел скрытые течения. Кто знает, сколько хитрых замыслов скрывалось за его улыбкой?

С самого детства Чу Циюнь наблюдал за Сяо Юйшанем, видя, как его глаза из чистых, как родник, стали затуманенными. И теперь он уже не мог различить, где правда, а где ложь.

Чу Циюнь смотрел на него, не отрывая взгляда, но не сказал ни слова. Его глаза выражали сложные эмоции, которые нельзя было объяснить. Сяо Юйшань посмотрел на него и тихо сказал:

— Говори, если хочешь, но не смотри на меня так.

Чу Циюнь всегда был человеком, который казался не тем, кем был на самом деле. Внешне он выглядел как бессмертный, а в душе был свободным духом. Но никогда прежде он не показывал таких эмоций.

Что означал этот взгляд? Была ли это жалость?

Сяо Юйшань отвел взгляд, слегка подняв подбородок. Его гордое выражение постепенно исчезло.

— Император, стоящий выше всех, не нуждается в чьей-либо жалости.

Чу Циюнь тоже перестал смотреть на него и вдруг улыбнулся:

— Как прикажете.

Возможно, почувствовав, что атмосфера стала слишком мрачной, Сяо Юйшань вдруг заговорил, меняя тему:

— Сегодня вечером поедem со мной во дворец, как думаешь?

Чу Циюнь, будучи умным, сразу же согласился:

— Быть рядом с Вашим Величеством — огромная честь.

— Ещё кое-что, — Сяо Юйшань взглянул на занавеску и добавил, — найди даосский халат.

Чу Циюнь на мгновение замер, а затем, притворившись огорчённым, пошутил:

— Я думал, Ваше Величество скучаете по мне, но, видимо, ошибался.

Сяо Юйшань поднял бровь, словно соглашаясь с этим. Мрачная атмосфера мгновенно рассеялась, и оба снова стали веселыми.

В этот момент внутренняя часть комнаты, отделённая занавеской, была полной противоположностью внешней. Здесь царили спокойствие и тишина, и, казалось, время остановилось.

Ань Фэн долго стоял у кровати, не произнося ни слова и не садясь, лишь тихо наблюдая за спящим человеком. Раньше он видел его лишь мельком, но теперь, внимательно разглядывая, он понял, насколько тот был худым, как тонкий бамбук, который, несмотря на ветер и дождь, никогда не ломается.

Простой чиновник, не имеющий связей при дворе, из обедневшей семьи, но стремящийся изменить мир — это было одновременно смешно и достойно уважения.

Ань Фэн тяжело вздохнул, и его рука уже тянулась ко лбу спящего, но тот внезапно проснулся. Ань Фэн поспешно отдернул руку, притворившись, что осматривает комнату, явно пытаясь скрыть свои действия.

Е Вэньцин медленно открыл глаза, сначала оглядываясь в растерянности, а затем, наконец, пришёл в себя. Увидев Ань Фэна, он удивился и, опираясь на горячее тело, сел, тихо спросив:

— Ань Фэн, как ты здесь оказался?

— Ваше Величество снаружи, — Ань Фэн скрыл свои чувства, сохраняя невозмутимость, как будто его присутствие здесь было лишь частью службы. — Мне поручено обеспечить вашу безопасность.

<http://bllate.org/book/16210/1455348>